

СБЕРНАЯ ПЧЕЛА.

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

РОДОВАЯ ЦЕНА
въ С. Петербург.....12 руб. сер.
Съ пересыпкой.....15.—

№ 275.

ВТОРНИКЪ, 8-ГО ДЕКАБРЯ.

1849.

ВНУТРЕННИЯ ИЗВѢСТИЯ.

Санктпетербургъ, 7-го Декабря.

Высочайшею Грамотою, 15-го Ноября, Всемилостивѣшь пожалованъ Кавалеромъ ордена Св. Анны 1-й степени, Націальникъ 1-го Отделенія Черноморской Береговой Линии, Свиты Его Императорскаго Величества Контр-Адмиралъ Серебряковъ. (Р. И.)

Государь Императоръ Всемилостивѣшь соизволилъ: Профессора 3-й степени по живописи батальной, 8-го класса Александра Заурвейда, въ награду отличного усердія и трудовъ по образованію учениковъ Академіи Художествъ, пожаловать въ Профессоры 2-й степени. (С. В.)

Въ званіе потомственнаго почетнаго гражданина удостоены Правительствующимъ Сенатомъ,

купцы 1-й гильдіи: Московские: Михаилъ Бабкинъ, съ женой Ириной Егоровою, съ сыномъ Иваномъ и дочерью Аграфеною; Федоръ Симановъ, съ женой Марьею Константиновою, съ сыномъ Алексѣемъ и дочерьми: Марьей и Надеждою; Таганрогский, Навель Травно, съ женой Елизаветою, съ сыновьями: Аристидомъ, Георгиемъ и Константиномъ и дочерьми Еленою и Марию; Московский 2-й гильдіи купецъ, Николай Осиповъ, съ женой Татьяной Абрамовою, съ сыномъ Иваномъ, женою его Авдотьей Петровою, съ детьми ихъ: Викторомъ и Александромъ. (К. Г.)

Съ 5-го Декабря настѣнаго 1841 года начались въ С. Петербургъ, въ первый разъ изъ отечественному языку, публичные лекціи Минералогіи въ отношеніи къ Геогнозіи. Ихъ читаетъ известный ученый нашъ, Директоръ Минералогического Общества, Г. Профессоръ Кутогра. Сколько можно судить по начальной лекціи, предметомъ ихъ будутъ окаменѣлости вообще, въ

великомъ отношеніи своемъ для объясненій жизни Шара Земного.

Нельзя довольно рекомендовать этого драгоценнаго случая для всѣхъ молодыхъ людей, чувствующихъ призваніе къ Статистикѣ и путешестіямъ. На обширныхъ пространствахъ Россіи, мало еще изслѣдованныхъ даже въ простомъ минералогическомъ смыслѣ, безпрестанно встречаются вопросы и задачи, коихъ решеніе непрерывно требуетъ знанія Геологии и Геогнозіи: а пышнѣнія лекціи суть вѣрный ключъ къ симъ высокимъ и столько же необходимымъ именно для насъ, Русскихъ, наукамъ. Какую часть цѣлой земной поверхности занимаетъ подъ собою одно наше отечество!

Метода Г. Профессора, кажется, какъ и должно быть въ изученіяхъ сего рода, самою практическою, осознательною.

Лекціи будутъ продолжаться всю зиму. Они читаются по Субботамъ, отъ восьми до девяти съ половиною часовъ вечера, въ домѣ Минералогического Общества, № 47, на углу Синайской

СМѢСЬ.

МУЗЫКА.

Сегодня, во Вторникъ, 8-го Декабря, дана будетъ извѣстная въ столицѣ здѣшней учителемъ музыки, Г. Тамброни, музыкальная вечеринка, въ которой будутъ петь, по большей части, его ученицы и ученики; въ томъ числѣ Александра Яковлевна Билибина, Полинесна Павловна Римская-Корсакова и другія извѣстныя своимъ превосходнымъ и образованіемъ талантами особы. Съ удовольствіемъ именуютъ между ими Изадежду Васильевну Фрейгансъ, ученицу знаменитаго Италийскаго маэстро Веллуті, славившуюся своими дарованіями въ музыкальной Италіи. Концертъ сей будетъ данъ въ залѣ Коммерческаго Клуба, на Англійской Набережной, въ восемь часовъ вечера. Билеты получаются при входѣ.

ВОЛЬШОЙ ТЕАТРЪ.

Русланъ и Людмила, волшебная опера въ пять дѣйствій, съ хорами и танцами; музыка соч. М. И. Глинки. Содержаніе взято изъ поэмы Пушкина, съ сохраненіемъ языка стиховъ; танцы балетной старины Титюса. Всѣ новыя декорациіи по рисункамъ Андрея Роллера: декорациія 1-го дѣйствія — Г. Журделя; три декорациіи 2-го дѣйствія — Г. Федорова; въ 3-мъ дѣйствіи: первая декорациія Г. Федорова, вторая Г. Роллера; декорациія 4-го акта Г. Роллера; въ 5-мъ дѣйствіи: 1-я декорациія Г. Журделя, 2-я Г. Роллера. Голова великаны — Г. Гавриловъ; новые костюмы Г. Матвея. Полковая музыка аранжирована Борономъ Раевъ.

(Въ Пятницу, 27-го Ноября, первое представление.)

СТАТЬЯ ПЕРВАЯ.

Странное стеченіе обстоятельствъ! Верно никто не думалъ пригонять подобное сближеніе: шесть лѣтъ

назадъ, въ томъ же мѣсяцѣ, того же самаго числа, и даже въ Пятницу, было первое представление оперы Жизнь за Царя, а теперь, тотъ же авторъ даритъ намъ Руслана и Людмилу. Долго мы ждали этого наслажденія. Цѣлымъ шесть лѣтъ, всѣ любители Русской Оперы спрашивали другъ у друга: скоро ли М. И. Глинка обрадуетъ насъ новымъ произведениемъ своего творца? и продолжительность ожиданія приводила въ отчаяніе. Конечно, написать оперу не то, что скроется драму, въ пьесахъ языкомъ, бѣльми стихами. Но и шесть лѣтъ очень долго! Моцартъ, предлагая свои услуги Баварскому Курфирсту, облавлялся сочинять по четыре оперы въ годъ. России писалъ иногда и больше. Слѣдственно, возможность есть. Значить, другія заслуги отвлекли Г. Глинку отъ сцены на такое продолжительное время.

Существование Русской Оперы составляетъ предметъ самыхъ пламенныхъ, самыхъ искреннихъ желаній каждого любителя отечественного театра и национального достоинства. Незлѣбій нашъ Кавосъ положилъ основы камень этому прекрасному зданію. М. И. Глинка продолжаетъ со славою эту исполненную работу. Огнество наше можно назвать юнѣйшимъ чадомъ Европейского просвѣщенія; однако же, немногіе годы усиливъ всѣхъ сословій быстро, на каждомъ шагу, дотошли усталыхъ нашихъ старшихъ братьевъ. Теперь театръ нашъ, въ техническомъ отношеніи, столь уже наравнѣ съ лучшими Европейскими сценами, а иными и превзошелъ; въ литературномъ онъ процветалъ, а въ оперномъ отсталъ еще болѣе. Наши пѣвицы и пѣвцы могутъ, по всей справедливости, гордиться своими талантами, погону чѣмъ достигли ихъ почти самому. Они лишь не пущенѣвали, ни у кого (изъ настоящихъ учителей этого искусства) не учились. Семенова, Петровъ, Леоновъ собственному своему трудолюбию, немногіи усилиемъ искренней любви къ искусству обязали своимъ дрованіемъ. До чего достигнуть Семенова, Альтѣва и Артемовскаго — мы еще увидимъ. Всѣ эти персонажи пѣли на нашей сценѣ вѣрно лучше произведенія знаменитѣйшихъ Европейскихъ композиторовъ, и всегда съ честью исполнили это трудное дѣло. Но, верно, при всѣхъ самозобѣ, сродномъ каждому человѣку, а еще болѣе актеру, никто

не можетъ не сказатьъ о себѣ, что онъ равенъ первымъ Европейскимъ талантамъ. Только здѣшніе друзья могутъ уверять этихъ зрителей, что они равны Рубини, Лабланшу и Грану. Верно, они сами улыбнутся при такомъ сравненіи. Можно чувствовать свое достоинство — и не быть самохваломъ.

Изъ музыкальныхъ же авторовъ, послѣ Кавоса, у насъ теперь одинъ М. И. Глинка. Слухъ идетъ и о другихъ, которые уже представили свои труды Дирекціи, или еще собираются представить, но о частныхъ слѣдѣніяхъ нельзя говорить публично. Слѣдовательно, Г. Глинка теперь одинъ представитель Русской Оперы, и великій Русскій отъ всей души поблагодарить его за обработаніе поэмъ, которая безъ него засосла бы терпѣмъ. Вѣлкій пожелаетъ, конечно, чтобы онъ почаще давалъ намъ случай изъявлять эту благодарность, потому что если при всѣй оперѣ дожидаться шесть лѣтъ, то иному любителю оперы придется завѣщать своимъ сыновьямъ послушать сочиненіе почтеннаго автора. Но, между тѣмъ, надоѣло быть довольными и тѣмъ, что есть. Это умнѣвшій философъ жизни. Если же появятся и другие дѣлватели въ этомъ обширномъ полѣ, мы двойнѣй порадуемся за нашу отечественную сцену. Переводы да переводы памъ давно надѣли. Национальная гордость съ жадностью ожидаетъ, требуетъ своего, и она права. Мы, прощающіемъ своимъ, конечно, облизны иноzemцамъ, но вѣдь время школьничества кончается; пора быть самобытными во всемъ. Честь и слава М. И. Глинкѣ за то, что онъ стремится къ этой высокой цѣлѣ! Оль ли, другіе ли до нее дѣстигнутъ, вѣдь равно. Направленіе дано, общія усиія довершать остальное.

Опера Русланъ и Людмила, еще прежде появленія своего, встрѣтила у насъ два противныхъ партіи, которыхъ, разумѣется, никогда не сойдутся, несмотря на Французскую поговорку, что крайности сходятся. Какъ крайности, обѣ партіи неправы. Одна съ фанатическими изступленіемъ превозноситъ дрованіе Глинки, и ставитъ его выше Мейерберга, Россини и Беллині; другая судитъ во первомъ виноватѣю, произведенію надѣю ильгогорыніи пурмерами этой оперы, заранѣе вымышленыи въ обществахъ, и это гнѣвительное было невыгодно. Согласить эти партіи никогда невозможно,

Площади и Большой Садовой. Тамъ же раздают ся и билеты для входа, безденежно. — На первой лекціи слушателей было больше трехъ сотъ.

И. Б.

Москва, 30 го Ноавра. Третьяго дня, избранъ въ Москвѣ новый Градскій Глава, Коммерціи Со- вѣтникъ, Почетный Гражданинъ, Московскій 1-й гильдіи купецъ Андрей Петровичъ Шестовъ, котораго служеніе начнется съ 1-го Января 1843 года и должно продолжиться три года.

Рига, 28-го Ноавра. Двина вскрылась и ледъ идетъ; нагрузка кораблей продолжается. (К. Г.)

НОВОСТИ ЗАГРАНИЧНЫЕ.

Франция. Парижъ, 5-го Декабря. Въ Сен-Жерме пишутъ: «Въ свое время мы извѣщали, по письмамъ изъ Валпарайса, объ отплытии Французской флотилии, которая взяла съ собою столь значительные запасы провизии, что изъ этого должно было предположить о намѣреніи ее произвести высадку въ какомъ либо пункте Тихаго Океана. Тогда говорили, что дѣло идетъ о предварительныхъ распоряженіяхъ для основанія колоніи ссыльныхъ. Теперь сообщаютъ изъ Северо-Американскихъ газетахъ показаніе капитана одного китоловного судна, что эта экспедиція замила Маркизские Острова, въ сѣдствіе запечатанныхъ повелѣній, которымъ начальникъ флотилии вскрыты подъ извѣстнымъ градусомъ широты. Эти острова, считающіе 50,000 жителей, лежать въ сторонѣ отъ большихъ су-доходныхъ путей, и потому мало посещаются.

и, вѣроятно, тотъ, кто пойдетъ среднимъ, безпристрастнымъ путемъ, не обнравится ни той, ни другой комите-рии. Очень жаль! Это будетъ *наша* участъ.

Фанатизмъ былъ всегда неправъ. Отъ самыхъ высокихъ предметовъ до музыки, онъ всегда судить дес-потически, слыши. Фанатизмъ кричитъ, а не доказы-ваетъ, обижается, а не разсуждаетъ, бранится, а не слушаетъ. Съ подобными людьми говорить нечего. Они закрыли глаза, и изъ всѣхъ силъ кричатъ одно и то же. Съ послѣднею партиею узадить дѣло гораздо легче. Она еще допускаетъ какія нибудь разсужденія. А потому мы и предварляемъ, что статья *наша* вовсе не въ духѣ партії, и если бы силою принудили насъ выбрать одну изъ двухъ, то мы скорѣе пристали бы ко второй, по-тому что съ нимъ будемъ говорить по первому (хотя, сколько можно, обдуманному) впечатлѣнію.

Первое представленіе *Русской* оперы такое рѣдкое явленіе, что, не знаемъ, очемъ прежде говорить. Тутъ столько предметовъ достойныхъ вниманія, что изобла-самая холодная систематика, чтобы сохранить поря-докъ въ идеяхъ. Однако же, мнѣніе общей массы зри-телей всегда увлекаетъ: это самая изразительная вещь. «Что, братецъ? Каково тебѣ понравилась опера?»

— Декорации прелестныя, kostюмы чудесные, мон-тирушка превосходная!

Это мы слышали при двухъ стакахъ встречахъ; слѣ-дственно, масса зрителей была наиболѣе перажена не музыкой и не пѣсней, а сценическими принадлежно-стями. Прямо же публика, или нетъ, не наше дѣло; но она публика, и общее мнѣніе часто бываетъ зако-номъ. Какъ быть! Слѣдственно, прежде всего надобно говорить о контрапункѣ, такъ какъ она понравилась въ *Русланъ и Людмила* больше музыки.

Вѣроятно, дирекціи надобны вѣс эти приторные по-хвалы, которыми обсыпаютъ журналы. Ей вовсе не лестны все эти беспрестанные взгляды, какъ равно и порицанія не могли бы ея тронуть. Она выше всего этого. Цѣль ея гордо возвышеніе: она заботится о томъ, чтобы *Русский Театръ* поставилъ на ту степень совершенства, которая ему присущна, чтобы сравнять его во всемъ, а если можно, то и превзойти все театры Европы. Дѣйствительно, все дѣйствія дирекціи обнаруживаютъ самый изящный вкусъ, самую благо-

Если они дѣйствительно заняты отъ имени на-шего Правительства, то вскорѣ узнаемъ мы объ этомъ что либо официальное. Въ другой здѣш-ней газетѣ увѣряютъ, что Г. Гизо, на сдѣлан-ный ему вопросъ, опровергъ это извѣстіе.

— Скончавшійся здѣсь сынъ Типпо Саиба за-вѣщалъ великолѣпную саблю своего отца, ко-торой ножны изъ чистаго золота и украшены бриллиантами, Гиу Жуи, въ знакъ благодарности за сочиненную симъ писателемъ, тридцать лѣтъ тому назадъ, трагедію, въ которой главное ли-це есть знаменитый Набобъ Мизорскій.

— Г. Делегоржъ, выѣхавшій за четыре года предъ симъ изъ Дуэ, съ несколькими товари-щами, съ намѣреніемъ проинкнуть во внутрен-ность Африки черезъ землю Кафровъ, возвра-тился въ этотъ городъ, увѣличавшись полнымъ успѣхомъ въ опасномъ предприятіи своемъ. Онъ привезъ съ собою огромный грузъ слоновой ко-сти и множества ящиковъ, наполненныхъ рѣ-дкими и драгоценными предметами по части Есте-ственной Исторіи, Кафскими вооруженіями, растеніями, насекомыми и т. п. Всѣ эти вещи полу-чились были въ Дуэ, въ совершившейся сохран-ности, прежде прибытия путешественника, и въ высшей степени возбуждаются общее любопытство всѣхъ любителей Естественной Исторіи и рѣ-достей.

— Народонаселеніе Парижа, простиравшееся въ 1841 году до 912,033 чел., въ тридцатомъ столѣтіи состояло только изъ 120,000 чел., при Генрихѣ II изъ 210,000, при Лудовикѣ XIV изъ 492,000, въ 1798 г. изъ 640,504, въ 1806 только изъ 547,756 чел., въ 1809 изъ 714,498 чел., въ 1831 г. изъ 774,338 чел., а въ 1836 г. изъ 909,126 чел.

измѣренную заботливость о просвѣщеніи и направлени-и вкуса публики. Всѣ монтировки пѣсъ прекрасны, пре-восходны.

Постановка *Руслана и Людмилы* выше всего, что мы до сихъ поръ видѣли въ этомъ родѣ. Это такія роскошь и великолѣпіе, которымъ бы позавидовали пять всѣхъ столицъ Европы. Пальма первенства, безспорно, принадлежитъ Г. Роллеру. Его чудесное дарованіе укра-шаетъ нашу сцену, и обворожаетъ зрителей. Его бол-шебный садъ и видъ Кіева представляютъ самое очаровательное зрѣлище; особенно на первый — нельзя до-суга насмотреться! Восхищенные зрители два раза его вызывали и осыпали аплодисментами. Декорации Фе-дорова также прекрасны, но, при всѣобщей роскоши монтировки, публика къ этому артисту не такъ была внимательна, какъ она этого заслуживала. Г. Журдель не отсталъ отъ превосходныхъ своихъ образцовъ.

Если бы духъ критики смѣлъ пойти въ этихъ деко-раціяхъ какую нибудь черту для порицанія, то, разѣ, небольшой анахронизмъ въ первой и послѣдней декора-ціяхъ. Дѣйствіе происходитъ до введенія Христіанства въ Россіи, следственно, тогда, когда полудніе Варяго-Русскіе Князья еще не заботились объ архитектурѣ своихъ зданій. Только послѣ просвѣщенія Руси истин-ною Вѣрою, начали они выписывать себѣ изъ Византіи художниковъ во всѣхъ родахъ, но до тѣхъ поръ, города свои рубили они изъ дерева; дворцы строили изъ дерева, капища Славянскихъ боговъ — тоже. Первая зала пиршества, въ *Русланѣ* и *Людмилѣ*, представляется великолѣпной залу со сводами. Эта архитектура при-надлежитъ готическимъ временамъ. Русь замила тогда только бруціи терема. Послѣдняя декорация, видъ Кіева, представляется въ перспективѣ какою-то храмъ съ главами, котораго Византійская Архитектура живо напоминаетъ намъ древнѣйшіе храмы Христіанства. Наши капища были вовсе не похожи на этотъ великолѣпный рисунокъ и при Владимирѣ. Первая наша *Десятинная* Церковь была деревянной, а вторая, *Пророка Ильи*, тоже деревянная.

Но это замѣчаніе было бы пустою привѣзкою кри-тики. Театръ существуетъ условными красотами. Сцена не можетъ быть ни вѣрною природою, ни точною Исто-риєю. Не все то хорошо и прилично, что вѣрно съ

Англія. Лондонъ, 3-го Декабря вечеромъ. На-дняхъ, въ Тринити-Гоузѣ былъ данъ, въ честь Эрцгерцога Фридриха Австрійскаго, большой банкетъ, на которомъ присутствовали почти всѣ Министры.

— Въ Лійдовской кофейнѣ получены извѣстія о большомъ числѣ кораблекрушений и пожаровъ судовъ, происшедшихъ въ Американскихъ и въ Британскихъ морахъ. При этомъ погибло много людей. Одно судно потонуло съ 25-ю пассажирами. Между кораблями, претерпѣвшими крушение, находится также бригъ Креольъ, извѣстный по спору съ Северною Америкою. На дніяхъ, въ Каналѣ сильно столкнулись одинъ пароходъ и одно парусное судно: оба они были значитель-но повреждены, и многие матросы тяжело ранены.

— Похищенный недавно въ Лондонскомъ Ак-ціонъ Банкѣ облигациіи на 19,715 ф. ст., уже возвращены отцемъ вора, за исключеніемъ 300 фунт. стерл.

— Съ Мыса Доброй Надежды получены сего-дня извѣстія по 8-е Октября. Такъ какъ въ нихъ ничего не сообщаютъ о дальнѣйшихъ движе-ніяхъ въ Портъ-Наталѣ и его окрестностяхъ, то должно заключить, что обѣ стороны въ точности исполняютъ новый мирный договоръ. Глав-ное дѣло, обращавшее на себя вниманіе въ Капъ-Тоунѣ, было отвѣтъ, полученный отъ колоніаль-наго управлія, на просьбу, поданную Колоніею Капа въ пользу представительного образа прав-лія. Хотя Лордъ Стенли не отвергаетъ прямо этого проекта, но онъ считаетъ необходимымъ получить болѣе подробныя сѣдѣнія объ общественномъ состояніи Колоніи и о другихъ физи-ческихъ препятствіяхъ, прежде нежели Прави-

исторію народа и съ природою. Если бы дирекція могла одѣть всѣхъ дѣйствующихъ лицъ *Руслана и Люд-милы* точно такъ, какъ ходили наши Варяги въ Жѣѣ, то мы и взглянули бы на нихъ не захотѣли. Это было бы то же, если бы Степанова и Петровъ за-шли такъ, какъ въ то время иѣвали. Мы бы ушли изъ театра.

Костюмы *Руслана и Людмилы* такъ же богаты и прекрасны, какъ декорациіи. Однимъ словомъ, монти-ровка выше всѣхъ великихъ похвалъ.

Займемся теперь сюжетомъ. Каждый грамотный че-ловѣкъ на Святой Руси вѣрно знаетъ поэму Пушкина. Изъ нея сдѣлано либретто для оперы. Повидимому, что могло быть богаче и прекраснѣе этой поэмы! Какой разгуль для воображенія! Какія восхитительныя картины оставилъ намъ Пушкинъ въ своемъ произведѣніи! И что же? На сценѣ вышла самая запутанная опера! Сцены,ничѣмъ не оправданы, холодны, пусты. Не вѣришь себѣ!

Вотъ ходъ піесы, взятый изъ печатнаго либретта:

Дѣйствіе 1-е. Гридница въ Кіевѣ. Сытозарь (отецъ Людмилы), Русланъ, Людмила, Ратмиръ, Фарлафъ и Балавъ — пируютъ. Изъ трехъ жениховъ Людмилы, сердце ея выбрало Руслана. Они уже обѣ-чаны, и Людмила прощается со всѣми, готовясьѣхъ съ Русланомъ (куда? неизвѣстно). Во время про-шанія раздается ударъ грома. *Мракъ и похищеніе Людмилы Черноморомъ.* Сытозарь, въ отчаяніи, при-глашаетъ всѣхъ скакать за его дочерью, съ условіемъ, что чей трудъ будетъ не напрасенъ, того я дамъ ей супруги ей (слово супруги, конечно, опечатка), и сперѣ того, съ пол-царствомъ прадѣловъ моихъ. Всѣкій подумаетъ, что Русланъ больше всѣхъ хлопо-четъ о преслѣдованіи злодѣя. Совсѣмъ нетъ! Какой-то Кілль Хварскій, Ратмиръ, поѣтъ аріо, и выхвалилъ своего коня и свой мечъ, приглашаетъ всѣхъ за чисто-поле. Всѣ идутъ и поютъ:

Насъ, Перунъ, храни въ пути,
И козы злодѣя скруши.

Дѣйствіе 2-е. Русланъ въ пещерѣ Финна, и слово-охотливый старикъ поѣтъ ему балладу въ 109 стиховъ. Это весь разсказъ Пушкина, весь эпизодъ Финна и

тельство приметъ какое либо рѣшеніе объ этомъ. По сей причинѣ, Губернаторъ предложилъ мно-
гие вопросы, на которые онъ желаетъ получить
ответы.

РАЗНЫЕ ИЗВѢСТИЯ.

Гамбургъ, 5-го Декабря. Наши постройки быстро подвигаются впередъ; уже строятся около 370-ти домовъ. Многіе изъ нихъ подведены подъ крышу, или вскорѣ будутъ окончены. Очи-
щеніе развалинъ еще далеко не кончено; довольно будетъ дѣла на цѣлую зиму. Уже нѣсколько
дней продаются въ ратушѣ, для сбора денегъ
на построение церквей, всякаго рода женскій
работы, которая частично присланы, частично изготавлены для этой цѣли. Всего доставлено 4,000 рукодѣлій, на 50,000 марокъ; изъ нихъ
болѣе половины уже проданы. Зала, въ кото-
рой помышляется выставка, посыпается многочи-
сленно публикой,

дрецы пожмутъ плечами, зъ именно то, что очень
можно, не причисляя себя къ глупцамъ, до-
пустить сверхъестественное явленіе, что можно
имъ вѣрить безъ сомнѣнія слабости. У всѣхъ
народовъ, древній преданія богаты рассказы-
зами о чудесныхъ видѣніяхъ, и я самъ....»

— Вы сами, проснувшись совершили здо-
ровымъ, видѣли привидѣніе, что называется соб-
ственными глазами? Не такъ ли? Это было бы
для меня задачею, любезный Графъ, потому что
я почитаю васъ олицетвореніемъ откровенностью.

«Если бъ вы не поторопились прервать меня,
то узнали бы, что собственно меня ни одинъ
выходецъ съ того свѣта не удостоивъ своимъ
визитомъ, но я зналъ, и очень коротко, че-
ловѣка, который былъ въ другихъ обстоятель-
ствахъ: онъ никогда не могъ забыть явленія,
отъ котораго посыпалъ у него волосы, и которое
онъ долженъ былъ бы почесть слѣдствіемъ раз-
горяченного воображенія, если бы все это не
случилось въ присутствіи многочисленныхъ сви-
дѣтелей, если бы важныя события не были свидѣ-
ствіемъ явленія замогильного гостя.»

— Сдѣлайте милость, возразилъ Баронъ съ жи-
востью, разскажите мнѣ эту исторію. Я страстный
охотникъ до всѣхъ ужасовъ, и притомъ часъ,
мѣсто, время благопріятствуютъ, кажется, сверхъ-
естественнымъ разсказамъ. Впрочемъ, я готовъ
биться обѣ закладъ, что совершенно объясни-
зенными обстоятельствами события, которыхъ
устрашили вашего друга, и вѣмъ самимъ ка-
жутся загадкою.

«Увидите; только не прерывайте меня. Со-
битіе, которое я хочу взмѣнѣть разсказать, случилось
давно, а потому я и долженъ припомнить всѣ
разнообразныя его подробности. До сихъ поръ

я молчалъ; но, подъ старость, человѣкъ невольно
дѣлается болтливымъ. Этотъ разсказъ сообщилъ
мнѣ одинъ изъ моихъ соотечественниковъ, некто
Ауэншильдъ, пламенный послѣдователь Калюст-
тра. Онъ былъ въ Парижѣ, когда знаменитый
шарлатанъ обращалъ на себя общее вниманіе.
При дворѣ, въ городѣ, въ Парламентѣ, въ Ака-
деміи, говорили только о Калюстрѣ; о немъ
посились самые странные, самые неизвѣданные слухи,
и имъ вѣрили безусловно. Утверждали, будто,
посредствомъ волшебныхъ зеркалъ, Калюстрѣ
могъ предсказывать знатнымъ людямъ то, что
имъ было крайне непріятно; за деньги, вызываясь
онъ Клеопатру, Юлия Цезаря, Магомета, а, за-
плативъ еще дороже, можно было бесѣдовать съ
Гомеромъ, Нерономъ, Чингись-Ханомъ или Ген-
рихомъ IV. Цѣлую педаль толковали о Мар-
монтѣ, который, пожелавъ видѣть Великанія,
упалъ отъ страха въ обморокъ, ничего не
видавши.

Молодой, пылкій, отважный, готовый на все,
сынъ Сѣвера понравился сыну Юга. Поль ру-
ководствомъ Калюстра, Ауэншильдъ скоро озна-
комился съ искусствомъ черной, или, пожалуй,
блѣдой магіи, или съ искусствомъ дурачить бли-
жняго. Онъ часто посыпалъ Месмера и другихъ
сомнамбуловъ, которые въ то время старались
превзойти другъ друга. Несчастное общество
1785 года умирало отъ скуки, и съ жадностью
требовало чего нибудь новаго: ничему не вѣрь,
но съ тѣмъ вмѣстѣ готово было всему вѣрить.

Проживъ сѣмь или восемь мѣсяцевъ въ Пари-
жѣ, Ауэншильдъ вдругъ скрылся. Полиція, съ
которою онъ жилъ не въ мадахъ, вѣроятно по-
ставила ему на видъ, что перемѣна воздуха про-
извела бы благотворное вліяніе на его здоровье.

десниковъ, и въ жизни Клишку возведутъ, а хоръ
рабовъ поетъ:

Ла свершится нашъ уѣздъ!
Мы готовы въ путь съ тобою
Съ усыпленію Клишко
Въ дальний, чуждый нашъ предѣлъ!

Дѣйствіе 5-е — представляетъ долину и признаки
близи расположеннаго поѣзда. Ратмиръ стояжитъ
поглѣдѣ, а хоръ объявляетъ ему, что въ страшномъ
смѣтеніи и въ дикомъ болѣнь сходится станъ;
что Русланъ и Людмила скрылись. Является Финъ и
успокаиваетъ Ратмира, говоря, что надъ ними солнце
жизни счастье новое вѣздѣтъ; потомъ даетъ онъ
ему перстень, который долженъ разбудить Клишку.

Декорациія перемѣняется. Мы уже въ Кіевѣ. И вотъ
спящая Людмила, которую принесъ Фарлафъ. (А ужъ
какъ и откуда — пусть зритель догадывается.) Она все
еще не можетъ проснуться. Но вотъ и Русланъ, а съ
нимъ и нашъ Ратмиръ и Горислава (гдѣ и какъ со-
шлись — неизвѣдѣно). Перстень Финна пробуждаетъ Люд-
милу, и рай въ устахъ елъ играетъ. Всѣ довольны, и
хоръ поетъ удивительные стихи:

Радость
Боги
Дали
Нашъ.

Вѣрно она многимъ покажетъ
сіи непостижимо.

Мы, конечно, давно уже привыкли къ безтолковости
Італійскихъ либретто, но отъ Русской оперы мы
въ правѣ требовать больше. Возьмите наши старинныя
волшебныя оперы; возьмите Илью Болатнру. Ей тѣ-
перь уже за сорокъ, а всѣ молодыя могутъ у неї по-
учиться. Всѣ выходы, всѣ характеры, всѣ положенія
справданы. И то сказать, тогда И. А. Крыловъ несты-
дался писать либретто национальной оперы. А теперь,
почему бы для единственного нашего Русского компо-
нента не взяться написать либретто Гг. Кукольнику,
Полевому, Ободовскому? Позвѣте, что занимательность
сюжета, хорошо обрисованные характеры, драматиче-
скія ситуаціи дѣйствующихъ лицъ и увлекательный
слогъ — много значить. Конечно, музыка будетъ все
таки основнымъ камнемъ оперы, но хорошее либретто
сильно ее поддержитъ.

и Русланъ. Толпы дѣлъ стараются обольстить его, и
онъ говоритъ: что уже не въ силахъ болѣе мука
сердечныхъ превозмочь, и что взоры дѣлъ тергаютъ
сердце, какъ отравленной стрѣлой. (Это уже выдумка
автора либретто. У Пушкина Русланъ остается вѣр-
нымъ и постолипнымъ. Здѣсь онъ готовъ покориться
терзательнымъ взорамъ дѣлъ. Хорошо, что Финъ лѣ-
житъ въ времена. Онъ объявляетъ болѣніи судьбы.
Ратмиръ долженъ довольствоваться Гориславою, а Ру-
сланъ — итти за Людмилой. — Перемѣняется декорациія
(на что?), и Горислава, Финъ, Русланъ и Ратмиръ
поютъ вчетверомъ слѣдующіе четыре стиха:

Теперь Людмила отъ насъ спасены жадѣтъ!
Волшебства сила прѣль мужествомъ надѣтъ!
Насъ путь опасный не должны устрашить:
Уѣздъ прекрасный — иль настъ, или побѣдить!

Дѣйствіе 4-е — въ садахъ Черномора (*). Людмила
горюетъ, но ее утѣшаютъ хорами и танцами, а когда
и это не помогаетъ, то золотыя и серебряные деревы
ведутъ курантъ. (Ужъ это что? Богъ вѣсть!) (**).
Людмила отвѣтываетъ, что ей не нужно скучныхъ
песенъ, и что она на зло въ мучительной истомѣ
умретъ среди садовъ. За этими словами она падаетъ
въ обморокъ, и три дѣлъ ухаживаютъ за нею. При-
ходитъ Черноморъ. Вы думаете, онъ страшенъ? Нѣтъ!
онъ только смѣшонъ. Хорошо еще, что онъ вѣдѣлъ
научать танцы. Если это не утѣшаетъ Людмилу, то
восхищаетъ зрителя. Вдругъ труба Руслана зоветъ Чер-
номора на брань. Русланъ вѣнчается въ бороду Чер-
номора, и тотъ увлекаетъ его на воздухъ. Какъ и за-
чѣмъ приходить тутъ Ратмиръ и Горислава? Вѣрно
входъ въ замокъ Черномора былъ открытъ для всѣхъ.
Какимъ же образомъ Русланъ путешествовалъ съ Рат-
миромъ и Гориславою — это тайна. Русланъ находитъ
Людмилу спящую. Либретто не объясняетъ причины
этого сна. Зритель самъ долженъ догадываться. Рат-
миръ и Горислава утѣшаютъ Руслана, и говорятъ ему,
что на Кіевскомъ Полѣ они соберутъ сильныхъ ку-

(*) Кто не помнитъ поэмы Пушкина? Авторъ либретто не хо-
тѣлъ воспользоваться прелестными сценами, описанными въ
поэзіи, какъ-то: мерзгла, шапочки-негидимки, и проч.

(**) За это дѣлъ называли курантами называли газеты.

УЧЕНИКЪ КАЛЮСТРА.

Въ замкѣ, лежащемъ на берегахъ Эльбы, ста-
рый Ганноверскій Графъ разговаривалъ однажды
вечеромъ, въ Декабре 1832 года, съ однимъ
Датскимъ Барономъ, который былъ гораздо моложе
его, и почиталъ себя вольнодумцемъ.

— Слѣдовательно, вы вѣрите въ привидѣнія?
спросилъ Баронъ.

«Вы требуете слишкомъ многаго, любезный
Баронъ. Я еще не дошелъ до этого, хотя и го-
товъ, во что бы то ни стало, защищать пред-
положеніе, отъ котораго многіе современные му-

дѣйствія. Тамъ онъ очень внимателенъ. Въ поэмѣ пику-
дѣ торопится. Скоро сказка говорится, да не скоро
дѣло дѣлается. Но въ оперѣ должно быть единство ин-
тереса. Насъ теперь занимаетъ участъ Людмилы, а все
свиданіе Финца тѣмъ оканчивается, что онъ говоритъ
Руслану: иди на спбърь.

Декорациія перемѣняется. Въ пустынномъ мѣстополо-
женіи сходятся Фарлафъ и Нана. Авторъ либретто
слишкомъ уѣрѣнъ, что всякий зритель оперы
знаетъ характеристику дѣйствующихъ лицъ по поэмѣ
Пушкина, или, что публика безпрестанно можетъ спра-
вляться съ афишѣю. Эта Фарлафъ — олицетвореніе
трусливости и хвастливости, составляетъ у Пушкина глав-
ное лицо злаки, а тутъ зритель находить его совер-
шенно излишнимъ. Нана говоритъ ему, чтобы онъ
шелъ домой; что они унесутъ тайкомъ Людмилу, и
что Свѣтозарь, за эти подвиги, отдать ему Люд-
милу въ супруги. (Вотъ это можно, а давица, въ су-
пруги, право, нельзя). Декорациія перемѣняется, и
Русланъ ищетъ по полю меча и щита. Удивительно,
что онъ пустился отыскивать Людмилу и сражаться
съ похитителемъ, не взявъ оружія. У Пушкина все
это оправдано ратоборствомъ его съ Рогдемъ. Авторъ
либретто не почелъ нужнымъ оправдать эту стран-
ность. На полѣ является огромная голова Полканъ.
Она говоритъ, что стережетъ благодатный соп-
тѣльющіи витязей отъ незваныхъ гостей; но Ру-
сланъ, не слушая ее рѣчей, поражаетъ ее конѣмъ, и
голова, пошатнувшись, обнаруживаетъ волшебный
мечъ. Послѣ этого голова разными голосами рассказы-
ваетъ свою исторію, и объясняетъ, что братъ елъ
Черноморъ, чудною силою въ длинной брадѣ былъ
одаренъ. Русланъ удивляется и повторяетъ: чудною
силою въ брадѣ одаренъ? и уходитъ, говоря, что мечъ
мой чудесный злобъ коварной положитъ конецъ.

Дѣйствіе 3-е. Мы въ волшебномъ замкѣ Наны.
Это видно изъ либретто, но кто заранѣе не ку-
шилъ его, не скоро догадается, где происходитъ дѣй-
ствіе. Имеется новое лицо, Горислава: откуда? за-
чемъ? Она тоскуетъ о Ратмире, и онъ приходитъ;
поетъ арию. Ему танцуютъ балетъ, а Горислава, за-
чѣмъ-то вышедшая, вѣтаетъ, и пристаетъ къ нему съ
любовными объясненіями. Но вотъ является (тогда же